

УДК 101.1:316

ИЛЬИНОВА Надежда Александровна –

*к.соц.н., доцент; и.о. заведующего кафедрой философии и социологии Адыгейского государственного университета.**385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208**nady_i@bk.ru*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

В статье автор размышляет о трудностях духовного развития российского общества. Отмечается, что материальные блага, приобретаемые в ущерб духовному компоненту личности, не приносят пользы. Рассматривается специфика развития российского общества конца XX – начала XXI в. с акцентированием внимания на восстановительной роли социальных процессов современности. Обозначаются основные принципы национальной безопасности в разрезе ее духовной (культурной) составляющей. Поиски духовной безопасности выступают аспектом модернизационных процессов российского общества, в которых немаловажное значение отводится науке и образованию и, в частности, социально-гуманитарной составляющей, призванной формировать правосознание, политическую культуру, солидарность. Это должно привести к консолидации многоликого российского общества и в итоге обеспечить национальную безопасность.

Ключевые слова: духовная безопасность, социально-гуманитарные знания, модернизация, образование, личность

The present article is devoted to the study of difficulties of intellectual development of the modern Russian society. The author notes that material values acquired in prejudice of spiritual components of personality do not benefit. The given research deals with specific character of the development of Russian society at the end of 20th – the beginning of 21st century; and the reconstructive role of modern social processes is indicated. Basic principles of the national security in the context of its intellectual (cultural) component are marked.

The search of intellectual safety is an aspect of the modernization process of the Russian society, where science and education both have considerable importance. In particular, social and humanitarian constituents of science are designed to generate legal consciousness, political culture, solidarity, and all of these factors should lead to consolidation of multifaceted Russian society and to ensuring national security.

Keywords: spiritual security, social and humanitarian knowledge, modernization, education, personality

Духовная составляющая бытия российского общества переживает сегодня не лучшее время. Современники XXI в. все яснее понимают, что сегодня невозможно выжить в бездуховном, конфликтном, жестоком и разрушительном мире. Никакие материальные богатства не сделают людей счастливыми, если мы забудем о богатстве духовном, о богатстве нашей души.

Серьезным импульсом к динамичному социально-культурному развитию России послужило освобождение от идеологических ограничений и предписаний в конце XX в. Это время оказалось переломным периодом для российского общества и привело к существенной

трансформации экономического сектора, политического устройства, аксиологических ориентаций большей части населения. Казалось бы, XXI в. должен стать периодом восстановления и линейного развития. Однако перманентные кризисы конца XX – начала XXI вв. напрямую поставили вопрос о дальнейшей судьбе всего человечества, что определило понимание необходимости обеспечения национальной безопасности. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и

уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹. В первую очередь, на наш взгляд, это касается духовной (культурной) составляющей вышеназванной системы. Наша держава сможет найти достойное место в глобализирующемся мире при условии, что будет опираться в своей политике не только на военную и экономическую доктрины, но и на гуманистически привлекательные для других стран принципы культурной политики [Сулименко 2008: 17-29].

Поиски духовной безопасности отражают тенденцию к модернизации российского общества.

Модернизация российского образования связана с вхождением в Болонский процесс, с всеобщей компьютеризацией, всевозможными видами тестирования и т.д., что усиливает потребность философского осмысления факторов формирования и идейно-теоретических предпосылок отечественного образования. Кризис образования влечет непредсказуемые последствия для социальной системы, начиная от угрозы национальной и социальной безопасности и заканчивая личностным микроуровнем, а точнее, деградацией личности. Отсюда особое значение приобретает социогуманитарное познание, объектом которого является человек во всех его проявлениях: социальных, педагогических, экономических и др. Социально-гуманитарные науки призваны оценивать результаты и тенденции научно-технического развития с точки зрения интересов общества и личности. Социальная действительность служит сферой непосредственного приложения полученного знания, и от того, насколько это знание адекватно природе этой действительности, зависит успех деятельности и, как следствие, контроль над этой действительностью в собственных интересах.

Подвергая критике современное российское образование, можно сказать, что оно приобрело такие характеристики, как фрагментарность, усвоение простейших правил, сведений и навы-

ков, и значительно отошло от формирования у обучающегося рационально-критического мировоззрения.

Следует констатировать, что Болонский процесс вылился в примитивизацию современного российского образования. Специфика современного среднего образования заключается не в обучении школьников, а в их «натаскивании», т.е. целенаправленной подготовке к сдаче ЕГЭ. Федеральный государственный образовательный стандарт по подготовке бакалавров различных направлений предполагает узкоспециализированную подготовку студентов в ущерб социально-гуманитарному знанию. Гуманитарная составляющая, представленная в современной высшей школе набором определенных компетенций, должна обеспечить человеку сохранение личностной сущности в быстро меняющемся мире, умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям социального существования. Социогуманитарное знание призвано формировать правосознание, политическую культуру, солидарность, что должно привести к консолидации многоликого российского общества и в итоге обеспечить национальную, государственную безопасность. По мнению известного российского исследователя Л.А. Микешиной, то, что в образовании считается лишь сопутствующими моментами, – вхождение в культуру, социализация и гуманитаризация является для общества не менее значимым, чем собственно овладение общим и специализированным знанием. Последнее предстает не только в своей прямой просветительной функции, но и как наиболее эффективный способ гуманитаризации и внедрения эталонов социальной деятельности человека и общества [Микешина 2002: 228].

Высокая степень прогресса в области развития естествознания, техники, материального производства, рыночных отношений уводит образование все дальше от традиционного идеала человека. Человек информационного общества характеризуется отрывом от предков, приводящим к утрате ценностных ориентиров, к духовной деградации, к культурной аномии, что в итоге приводит к различного вида девиациям. Все вышеперечисленное можно свя-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ № 537 от 12.05.2009.

зять с размыванием гуманистического потенциала современного образования: не создаются ценностные ориентиры для человека, нормативные границы, выступающие фактором его адаптации в обществе. Для человека XXI в. характерен ценностный плюрализм, который создает проблемы ценностной ориентации; человек должен изыскивать духовные основы существования социума.

Пренебрежение социогуманитарной составляющей образования выступает фундаментом для таких социальных явлений, как углубление экологического кризиса, преступность, увеличение масштабов коррупции, религиозный и этнический экстремизм, потеря смысло-жизненных ориентиров и т.д. Социогуманитарная составляющая в образовательном процессе также нацелена на формирование гуманистических компонентов социальной культуры личности, что в данный временной промежуток идет вразрез с нарастающими процессами коммерциализации, дегуманитаризации современной системы образования. Благодаря социогуманитарным элементам образования обучающийся формируется как личность, которая при столкновении с непредсказуемым будущим приобретает способность моделировать и управлять своими действиями, которая способна саморазвиваться и самоорганизовываться.

Под социогуманитарным образованием мы понимаем не столько изучение дисциплин гуманитарного цикла, сколько формирование новых подходов к пониманию человеческого бытия, взаимосвязи природы и человека, ценностей, сформированных в процессе всестороннего развития мирового сообщества такими формами человеческой деятельности, как философия, религия, искусство и т.д.

Таким образом, образование как необходимый процесс передачи социального опыта, как специально организованное взаимодействие обучающего и обучаемого должно подготовить современное общество к эффективному его функционированию, к созидательной деятельности и увести от примитивной потребительской составляющей бытия человека. Поэтому особенно важно сейчас правильно распорядиться всем тем

знанием, которое накоплено в духовно-интеллектуальной составляющей человечества. Именно поэтому гуманитарное знание в виде особой целостной картины в настоящее время должно занять одно из ведущих мест в жизни каждого живущего на земле.

В XIX в. социально-гуманитарное знание обрело дисциплинарную структуру, с которой мы имеем дело по сей день. Получение объективных знаний о социальной реальности стало дисциплинарно организованным путем разделения сфер общества и изучающих их дисциплин. Социально-гуманитарные науки возникают в эпоху, характерными чертами которой являются вера в прогресс, в т.ч. и научный прогресс, вера в возможность построения законченной философской системы, раз и навсегда объясняющей историю человечества.

Рубеж XIX–XX вв. – время актуализации дихотомии «естественнонаучное знание – гуманитарное знание». Именно тогда был впервые поставлен вопрос о специфике гуманитарного познания, его особом гносеологическом статусе, возникла потребность обоснования научности гуманитарного знания. Налицо очевидное запаздывание гуманитарных наук в обретении самознания по сравнению с естественными науками, но это отставание носит не случайный характер, а сущностно определено предметной спецификой гуманитаристики. Формы общественного бытия человека сохраняют сущностную идентичность в многообразии своих исторических проявлений, но в разные исторические эпохи они поворачиваются к исследователю какой-то одной своей стороной, приоткрывают, делают проницаемой для познания лишь часть своей природы, далеко не всегда необходимую, определяющую.

Социально-гуманитарные науки инспирируются в своей познавательной деятельности. А это означает, что нацеленность социальных наук на получение объективного знания с помощью процедур объяснения и предсказания всегда сопровождается социальным и идеологическим заказом.

Социально-гуманитарное знание – творческое, динамичное по своей природе. Исследователи социально-гуманитарного знания отмечают, что оно

ощутимо влияет на естествознание, технику, воспитание и образование, материальное производство и общественно-политическую деятельность людей, на их быт и досуг. Любая фальсификация процедуры и результатов гуманитарных исследований способна дезориентировать практику. «Будучи совместным продуктом научно-теоретического и вненаучного, практического типов познания, гуманитарное знание в своих лучших, подлинных образцах представляет живую душу человеческой культуры, основу личного и общественного сознания, а следовательно и всей деятельности людей» [Алябьева, Щавелев 1991: 56–61].

Учеными было замечено, что именно социально-гуманитарное знание непосредственно – в отличие от всех других сил, действующих опосредованно, – и в решающей степени формирует саму культурную ситуацию, направлено на гуманистические ценности, важнейшей частью которых является знание. Последнее возникает из социогуманитарного исследования, предполагающего отношение к знанию как к участию в конкретном бытии сущего. Знание призвано служить становлению и развертыванию сущностных потенций личности.

Хотя идеи гуманизма имеют немалую историю, но общество, в котором эти идеи могут быть практически реализованы, – это дело будущего. Сегодня, по мнению В.А. Лекторского, в нашей стране очень трудно говорить о гуманизме. Рассуждения на эту тему очень часто воспринимаются либо как прекраснорудие, утопизм, не имеющий отношения к реальной жизни, либо как сознательное вуалирование негуманной и антигуманной действительности,

либо как оправдание той системы идей, которая несет серьезную ответственность за катастрофическое положение современной России [Лекторский 2001: 13]. Однако гуманитарное сознание людей, выступающее средством социальной ориентации, – это не прошлое человечества, не нечто пережитое им ранее, а перспектива, то, к чему человечество должно стремиться. Одно из направлений гуманитарного сознания представлено антропоэгоцентрическим, утилитарным взглядом на мир, или негуманной гуманитарной культурой. Это направление все более вовлекает человека в различные социальные системы, в нестабильные или даже конфликтные состояния, нарушает баланс общества и природы.

Другое направление гуманитарной культуры сохраняет свой изначальный гуманный смысл, в своей основе содержит сбалансированные отношения с миром, определяет взаимопонимание культур и народов, гармонизацию социальной и социоприродной жизни. Поэтому именно данное направление гуманитарной культуры должно лечь в основу разработки проблемы гуманитарной картины мира на рубеже XX–XXI вв. Лишь такая стратегия социальной жизни может привести к построению духовно-экологической цивилизации и преодолеть ряд конфликтных состояний техногенно-потребительской цивилизации, конфликтов между обществом и природой.

Следовательно, определенный интерес представляет фаза интеграционного процесса, наметившаяся в начале XXI в., – это наполнение социально-гуманитарного знания интегративным, альтруистическим нравственно-эстетическим чувством.

Литература

Алябьева З.С., Щавелев С.П. 1991. Практическое значение гуманитарного знания. – *Гуманитарное знание. Сущность и функции*: сборник научных трудов (под ред. Г.А. Подкорытова). СПб.: Изд-во СПбГУ. С. 56–61.

Лекторский В.А. 2001. *Эпистемология классическая и неклассическая*. М.: Эдиториал УРСС, 256 с.

Микешина Л.А. 2002. *Философия познания. Полемические главы*. М.: Прогресс-Традиция, 624 с.

Сулименко Е.Г. 2008. Внешние и внутренние угрозы российской культуре в условиях глобализации. – *Обозреватель-Observer*, № 5(220). С. 17–29.